И вот в 1793 г. кадетский корпус без цензурного разрешения управы благочиния выпускает эту книгу. Трудно сказать, была ли известна Ангальту ее роль в процессе Новикова. Во всяком случае он должно быть по своему разделял взгляды, высказанные Циммерманом в этой книге, поскольку он предпринял ее издание.

Книжка Циммермана в первый раз была переведена с названием «Народная гордость». Она разошлась двумя изданиями в сравнительно небольшой для XVIII столетия промежуток времени. Во всяком случае именно в конце XVIII столетия проблемы национальности, российской самобытности и патриотизма завоевывают столь общий интерес, что включаются в число литературных тем. Программная статья Карамзина в «Вестнике Европы» «О любви к отечеству и народной гордости» (1802 г.) дает общее теоретическое выражение небольшим статьям и литературным произведениям на эту тему.

Интересно сравнить книгу Циммермана и статью Карамзина. Последняя была написана не без учета первой и представляет собой ответ на круг мыслей, вызванных к жизни европейскими и русскими событиями конца столетия.

Однако, эти идеи Карамзина оказались в колее монархического патриотизма, а не продолжали «республиканское любочестие».

Пьесы из русской истории, дававшие осмысление падения вольного Новгорода (таких было несколько) также разрабатывают эту тему. Наиболее интересная среди них — «Вадим» Княжнина. Поэма о русских богатырях Львова, «Наталья боярская дочь» Карамзина, тот же «Вадим» — все эти произведения были связаны не только с волной историзма, вызванной к жизни ранним романтизмом, но в еще большей степени с философией национализма, оживленного политическими идеями французской революции.

Казнь Людовика XVI (1793 г.) была тем рубежом, на котором дворянство оставило заманчивые помыслы о республике аристократии и встало на защиту своих имущественных интересов, твердо гарантированных только монархией.

В этом процессе поворота идеи среднего и мелкого дворянства начинают доминировать в идеологии класса. Однако на основе противоречий между оппозиционными слоями дворянства и самодержавием продолжается брожение, в дальнейшем выдвинувшее декабристов. Это движение в своих проявлениях трудно отличимо от проявлений разночинной интеллигенции.